

Н. Д. КОЧЕТКОВА

О ПОПРАВКАХ К ТЕКСТАМ ПЕСЕН СУМАРОВОВА В ИЗДАНИИ Н. И. НОВИКОВА

В ходе изучения полемики между Сумароковым и Тредиаковским М. С. Гринберг и Б. А. Успенский предприняли опыт реконструкции текста пародийной песенки Сумарокова из комедии «Тресотиниус» («Красоту на вашу смотря, распалился я, ей! ей!...»). Привлекая ряд рукописных вариантов комедии по спискам, хранящимся в ОПИ ГИМ, РГАЛИ, ПФ АРАН, и сравнивая их с печатными изданиями XVIII в., исследователи констатировали: «Судя по рукописным вариантам, качество ее [песенки] воспроизведения в печатных изданиях следует признать неудовлетворительным. Мы находим здесь, в частности, нарушение стихотворного размера, которое никак не могло нести функциональной (пародийной) нагрузки».¹

Аналогичные трудности, умноженные в несколько раз, возникают при реконструкции текста песен, опубликованных Н. И. Новиковым в 8-й части Полного собрания всех сочинений Сумарокова в 1781 г. и переизданного в 1787 г.

Раздел песен в издании Новикова имеет свои существенные особенности. Тексты размещены с явным нарушением хронологии и никак не систематизированы. Анализ этих текстов и сопоставление их с другими публикациями и рукописными сборниками обнаруживает, что издатель пользовался списками, хра-

¹ Гринберг М. С., Успенский Б. А. Литературная война Тредиаковского и Сумарокова в 1740—начале 1750-х годов // Успенский Б. А. Вокруг Тредиаковского. Труды по истории русского языка и русской культуры. М., 2008. С. 240.

нившимися в архиве Сумарокова, а также предшествовавшими публикациями, прежде всего сборником М. Д. Чулкова «Собрание разных песен» (СПб., 1770—1774. Ч. 1—4), где было напечатано 59 песен Сумарокова.² Важно также иметь в виду, что одновременно с «Полным собранием всех сочинений» (1781—1782) Сумарокова Новиков предпринял и другое издание: переиздав четыре части сборника Чулкова, он выпустил еще две части песен, куда вошли 33 песни Сумарокова,³ причем многие тексты публиковались явно по другим спискам, чаще всего менее исправным.

В целом наиболее авторитетным текстом правомерно считается подготовленное Новиковым первое издание «Полного собрания всех сочинений» Сумарокова, в котором песни помещены в части 8, вышедшей в свет в 1781 г. Важно было сверить эти тексты не только со всеми другими публикациями, особенно предшествовавшими (сборники Н. Г. Курганова и М. Д. Чулкова), но и с текстами из рукописных сборников XVIII в. Было просмотрено несколько десятков этих сборников, хранящихся в архивах Петербурга и Москвы (БАН, ИРЛИ РАН, ОПИ ГИМ, РГАЛИ, РГБ, РНБ), а также сборник из частного собрания П. А. Дружинина и А. Л. Соболева (Москва). При обнаружении в них песен Сумарокова тексты сопоставлялись с публикациями Новикова. В ходе этой работы выявлялись многочисленные разночтения. Часто они становились результатом неправильного прочтения списка или искажения текста при записи песни на слух. Нередко при этом возникал и вполне подходящий по смыслу и ритму вариант, представляющий несомненный интерес.

В предисловии ко второму тиснению своего «Собрания разных песен» (1776) М. Д. Чулков признавался: «Многие песни в некоторых местах по неразумию переписчиков служили для меня загадками, которые непременно принужден я был отгадывать; а попадал ли я на сочинительские мысли, в том заподлинно

² См.: Кочеткова Н. Д. Песни Сумарокова. К истории текстов // Русская литература. 2012. № 1. С. 20—30.

³ Новое и полное собрание российских песен... М.: Унив. типография у Н. Новикова, 1780—1781. Ч. 5—6. В «Сводном каталоге русской книги гражданской печати. 1725—1800» (Вып. 3. Р—Я. М., 1966. С. 365) автором-составителем этого издания назван М. Д. Чулков, но им были подготовлены лишь первые четыре части, изданные ранее. О том, что Н. И. Новиков дополнил это издание еще двумя частями, см.: Степанов В. П. Чулков М. Д. // Словарь русских писателей XVIII века. Вып. 3. Р—Я. СПб., 2010. С. 409.

уверить мне никого не можно».⁴ Чулков сетовал на «неискусство» «безграмотных писцов наших»: «...инде ни стиха, ни рифмы, ниже мысли узнать мне было не можно». Таким образом, он все же вынужден был пользоваться многими явно неисправными списками. Эта же проблема стояла и перед Новиковым, когда он взялся за издание песен Сумарокова.

Особенно существенны те разночтения, которые могут помочь в исправлении явных ошибок, допущенных или писцами, или наборщиками в издании Новикова, и, таким образом, «попасть на сочинительские мысли», по выражению Чулкова. Таких случаев сравнительно немного, но они заслуживают пристального внимания. Обратимся к этим примерам.

Так, в первом издании Полного собрания всех сочинений (1781) песня № 35⁵ начинается словами «В реках в сей стране противной...»,⁶ а в издании Новикова «Новое и полное собрание российских песен» (1780)⁷ и во втором издании «Полного собрания всех сочинений» (1787)⁸ — «На реках в стране противной...». Этот же вариант, более правильный по смыслу, подтверждается рукописными сборниками, датируемыми 1750—1760-ми гг.: БАН 17.16.37. № 113; ИРЛИ. Р I. Оп. 43. № 1, № 128; РНБ. О. XIV. 28. № 28.

Н. Ю. Алексеева обратила внимание на то, что текст песни соотносится с текстом переложения 136-го псалма «На реках Вавилонских», сделанного Сумароковым, по-видимому, после 1760-го и до весны 1774 г.⁹

⁴ [Чулков М. Д.]. Собрание разных песен. 2-е тиснение. СПб., 1776. Ч. 1. С. 3—4 нenum.

⁵ Номера песен указываются по изданию Новикова. При подготовке новейшего академического издания композиция раздела «Песни» меняется в связи с расположением материала в хронологической последовательности, но старые номера будут указаны в скобках.

⁶ Полное собрание всех сочинений в стихах и прозе <...> Александра Петровича Сумарокова. Собраны и изданы <...> Николаем Новиковым. М., 1781. Ч. 8. С. 122. Далее ссылки на это издание в тексте с указанием части и страницы.

⁷ Новое и полное собрание российских песен... 1780. Ч. 5. С. 172.

⁸ Сумароков А. П. Полное собрание всех сочинений в стихах и прозе <...> Собраны и изданы <...> Николаем Новиковым. Изд. 2-е. М., 1787. Ч. 8. С. 221.

⁹ Алексеева Н. Ю. Поздний Сумароков как переводчик псалмов // Russian Literature. 2014. LXXV. P. 11.

Песня 35

На реках в стране противной,
Представляя в мыслях град,
Где я жил с своей любимой,
Вспоминая мыслями взгляд,
Плачу, ненавидя тихия погоды,
Что не тот здесь город и не те
зрю воды <...>

Если ж я, места дорогие, позабуду
вас когда,
Пусть в тот час от своей любимой
забвен буду навсегда:
Ваши и тропинки будут в мыслях
тверды
<...>.¹⁰

Из 136 псалма. На реках
Вавилонских (Ч. 1. С. 192)

На Вавилонских рек сидяще мы
брегах
В уныньи при водах,
Мы плакали, стонали,
Сион воспоминали <...> .

Когда Ерусалим и вся твоя
граница
С возлюбленной страной
Забвенна будет мной,
Забвенна будь моя пред Господом,
десница.¹¹

Совершенно очевидно, что в первом издании Новикова (1781) в данном случае допущена ошибка, которой не было в издании 1780 г.,¹² исправленная уже во втором издании (1787). Первая строка песни особенно важна, так как по ней приходится искать песню по алфавиту.

Во втором издании была исправлена и явная опечатка в песне № 67 «О места, места дорогие!...»: вместо строки «Мне забыть его **но** можно» следует принять написание «Мне забыть его **не** можно».¹³

В других случаях явные ошибки, появившиеся в первом издании, были повторены и во втором. Если внимательно вчитываться в текст песен в издании Новикова, можно заметить и явные опечатки, и смысловые ошибки, и пропуски слов, и нарушение ритма или рифмы. Для более правильного воспроизведения текста в целом ряде случаев могут помочь варианты рукописных сборников. Показательно при этом, что больше ошибок обнару-

¹⁰ Сумароков А. П. Полное собрание всех сочинений в стихах и прозе. Изд. 2-е. М., 1787. Ч. 8. С. 221—222.

¹¹ Сумароков А. П. Полное собрание всех сочинений в стихах и прозе. М., 1781. Ч. 1. С. 192. В дальнейшем ссылки на это издание в тексте с указанием части и страницы.

¹² Новое и полное собрание российских песен. М., 1780. Ч. 5. С. 172.

¹³ Сумароков А. П. Полное собрание всех сочинений... Изд. 2-е. М., 1787. Ч. 8. С. 257.

живается в ранних песнях, автографы которых, по-видимому, не сохранились у Сумарокова, и Новиков пользовался писцовыми списками.

В песне № 36 «Больше нет уже надежды, чтоб я мог тебя забыть...» в четвертой строфе в издании Новикова (как в первом, так и во втором) читаем:

Сжальтесь вы, дорогие очи, и престаньте яд метать,
И принудьте ваши взоры мне надежду подавать,
Сжальтесь, сжальтесь и явите,
Что **несчетно**¹⁴ дух плените,
И направьте страсть мою.

(Ч. 8. С. 223)

Явная смысловая ошибка произошла при переписке или при чтении наборщиком не очень четкой рукописи. Переписчики искали какой-то подходящий вариант неразборчиво написанного слова, и в рукописных сборниках 1740-х гг. встречаются варианты: «нещадно» (РНБ. Тит. 2579. Л. 19); «нещастной» (РНБ. Тит. 3600. № 37). Наконец, в рукописном сборнике 1740-х гг. (РНБ. Тит. 3759. № 49) и сборнике из собрания П. А. Дружинина и А. Л. Соболева находим слова «не **тщетно**», что больше всего соответствует смыслу:

Сжальтесь, сжальтесь и явите,
Что **не тщетно** дух плените,
И направьте страсть мою.

Следующая строфа этой же песни, очевидно, подверглась в издании Новикова еще большей порче:

Нет, когда б меня к утехам вы хотели вспламенять,
То б **могла** хотя тихонько вашу склонность показать.
Знать, любить мне бесполезно;
Ах, и что мне так любезно,
Крайним беспокойством называть.

(Ч. 8. С. 223)

Поскольку автор все время обращается к «драгим очам», с этим не согласуется глагол «могла». Рукописные сборники 1740—1750-х гг. (РНБ. Тит. 3600. № 5; РНБ. Тит. 3759. № 49; БАН. 17. 16. 37. № 133; сборник из собрания П. А. Дружинина

¹⁴ Здесь и далее выделено мной. — Н. К.

и А. Л. Соболева) приводят в этой строке форму «**могли**»: «То **б могли** хотя тихонько вашу склонность показать...». Очевидно, что этот вариант предпочтительнее. Последняя же девятисложная из приведенных строк «**Крайним беспокойством называть**» совершенно выбивается из ритма семисложных хореических строк. Переписчики старались как-то исправить эту строку. Так, в сборнике БАН (17.16.37. № 133) было предложено прочтение «Беспокойство забывать». Однако более подходит вариант сборника из собрания П. А. Дружинина и А. Л. Соболева, где строка читается, вполне соответствуя заданному ритму и смыслу: «**Крайним бедством называть**». Соответственно, приведенная выше строфа должна приобрести следующий вид:

Нет, когда б меня к утехам вы хотели вспламенять,
 То б **могли** хотя тихонько вашу склонность показать.
 Знать, любить мне бесполезно;
 Ах, и что мне так любезно,
 Крайним бедством называть.

Наконец, последняя строфа этой песни у Новикова читается:

Есть ли жалости хоть мало за любовь мою к тебе,
 Иль ты чувствуешь лишь злобу за почтение к себе,
 Коль твое толь сердце твердо,
 Иль терзай немилосердо,
 Насыщайся злобством сим.

(Ч. 8. С. 224)

Вместо слова «**иль**» в упомянутых сборниках РНБ, БАН и частного собрания находим более подходящее по смыслу слово «**ин**»:¹⁵ «**Ин** терзай немилосердо». Попутно можно заметить, что эта просторечная частица встречается у Сумарокова и в песне № 94 «Прости, моя любезная, мой свет, прости...»:

Не ведомо мне то, увижусь ли с тобой,
Ин ты хотя в последний раз побудь со мной.

(Ч. 8. С. 296)

Этот пример подкрепляет необходимость внесения поправки в текст песни «Больше нет уже надежды, чтоб я мог тебя забыть...»

¹⁵ В одном из значений эта частица употреблялась «при повелительном наклонении для обозначения побуждения к действию». См.: Словарь русского языка XVIII века. Вып. 9. Изд.—Каста. СПб., 1997. С. 88.

(№ 36). В песне № 44 «Полно вам, мысли, в любви летати...» вторая строфа начинается строками:

Приятны очи, другим **скажите**,
А меня взоры уже не пробьют,
Крепкое сердце не прострелите,
Пущенны стрелы распропадут.

(Ч. 8. С. 232)

В нескольких рукописных сборниках РНБ 1740—1750-х гг. (РНБ. Q. XIV. 124. № 76; Q. XIV. 152; Тит. 3600. № 11) в первой строке вместо слова «**скажите**» — «**кажите**» (то есть «показывайте»):

Приятны очи другим **кажите**,
А меня взоры уже не пробьют,
Крепкое сердце не прострелите,
Пущенны стрелы распропадут.

Это несомненно более верный вариант, возвращающий к «сочинительским мыслям».

За исключением силлабической песни «То ль награда за мою верность...», приписываемой Сумарокову, все остальные его песни — силлабо-тонические, причем строфическое членение, число строф и слогов в каждой строке широко варьируется, сохраняя, как правило, вполне определенный ритмический рисунок. Но иногда он явно нарушается из-за пропуска слова, и восстановить его иногда можно по вариантам, сохранившимся в рукописных сборниках. Так, в песне № 127 «Скончай, о темна ночь, сном бедному печали...» начало второй строфы у Новикова читается так:

Лиши, приятный сон, меня сей отравы,
Покойно дай заснуть, отбей все мысли прочь.
Лети прочь, Купидон, в тебе мне нет забавы,
Лишь, ах, в слезах тонуть и тем скончать всю ночь.

(Ч. 8. С. 336)

Первая строка явно выбивается из избранного поэтом шестистопного ямба и требует еще одного ударного слога. По сборнику РНБ (Тит. 3600. № 50) первой половины 1740-х гг. строка восстанавливается в следующем виде: «Лиши, приятный сон, меня сей **злой** отравы...».

Нарушения ритма заметны и в песне «Не прельщай уж меня, дорогая, боле...» (№ 47), датируемой А. В. Позднеевым

1750-ми гг.¹⁶ В. Н. Перетц приводит вариант этой песни, сохранившийся на листке, приплетенном к книге Феофана Прокоповича «Lucubrationes» (Vratislaviae, 1743) из библиотеки Киевской духовной семинарии. Исследователь отметил, что списывавший песню «малорусс внес в текст — наряду с искажениями — следы своего произношения».¹⁷ Но некоторые разночтения, совпадающие к тому же и с текстом рукописного сборника ИРЛИ (Р I. Оп. 43. № 1. № 142), помогают восстановить нарушенный в издании Новикова ритм. В строке 23, где должно быть двенадцать слогов, их только одиннадцать:

Ты мой лестным словом **плен** усугубишь
(Ч. 8. С. 241)

В варианте В. Н. Перетца и сборника ИРЛИ:

Ты мой лестным словом **пламень** усугубишь...

Такое прочтение предпочтительнее и по смыслу, в соотнесенности с предыдущей строкой:

Ты во мне всю кровь мою зажгла.

25-я строка в издании Новикова тоже выбивается из заданного ритма: во второй стопе не хватает безударного слога:

Что тобой уже я прельстился...
(Ч. 8. С. 241)

Строка восстанавливается по упомянутым рукописным вариантам:

Что **тобою** я уже прельстился.

В этой же песне обнаруживается еще одно явное нарушение, связанное уже с рифмой. В сборниках сохраняется рифма «ищу»—«**хощу**», а в издании, может быть по воле наборщика, вместо славянской формы появляется более современная форма — «**хочу**», но при этом рифма теряется. Между тем в других песнях Сумарокова, написанных не позднее 1751 г. (№ 77 «До-

¹⁶ Позднеев А. В. Рукописные песенники XVII—XVIII вв. Из истории песенной силлабической поэзии. М., 1996. С. 384—385.

¹⁷ Перетц В. Н. Очерки старинной малорусской поэзии // Известия ОРЯС. 1903. Т. 8. Кн. 1. С. 97—103.

коле мне в сей грусти злой с любезной в разлученьи жить...» и № 46 «Ничто не может больше мне в моей тоске утечи дать...»), употребляется именно старая форма — «**хошу**», причем во второй из названных песен она встречается тоже в рифме:

И день придет, я все грущу,
Не знаю сам, чего хошу.

(Ч. 8. С. 235)

Сходная ошибка с рифмой произошла и в песне № 75 (12) «Мучь меня, рана неисцельна!..», также относящейся к концу 1740—началу 1750-х гг. Вторая строфа начинается строками:

Но доколь мною так **владети**?
Иль вовек мне страдать?
Можешь ли так меня терзати,
Чтоб ослабы не дать?

(Ч. 8. С. 275)

В рукописных сборниках РНБ и ИРЛИ вместо слова «владети» сохраняется старая форма «**владати**», которая и составляет рифму со словом «терзати». Эта форма «владать, владати» достаточно часто употреблялась в русском языке XVIII в., в частности, она встречалась в «Баснях» В. И. Майкова.¹⁸ Таким образом, строфа должна читаться:

Но доколь мною так **владати**?
Иль вовек мне страдать?
Можешь ли так меня терзати,
Чтоб ослабы не дать?

Наконец, можно отметить и собственно смысловые расхождения, возникшие, очевидно, из-за разного прочтения в списках: одно слово заменяется другим, близким ему или по написанию, или по звучанию. В песне № 83 «Поверь, мой свет, люблю тебя...», датируемой не позднее 1751 г., есть строки:

Где ты, и мысли в той стране,
Но, зря тебя, я вне себя,
По всем местам ищу тебя.

(Ч. 8. С. 285)

¹⁸ См.: Словарь русского языка XVIII века. Вып. 3. ВЪк—воздувать. Л., 1957. С. 195—196.

Отдельно взятая строка «Но, зря тебя, я вне себя» как будто вполне понятна. Между тем в разных рукописных сборниках (РНБ. Q. XIV. 98. № 3; Q. XIV. 152. № 179; О. XIV. 28. № 64; Тит. 3897. № 37; сборник из частного собрания П. А. Дружинина и А. Л. Соболева; РНБ. Тит. 3759; ИРЛИ. О. XIV.11) вместо этой строки обнаруживается другой вариант: «**Не** зря тебя, я вне себя». Это более подходит по смыслу, с учетом содержания предыдущей строки: «Где ты, и мысли в той стране», то есть, где-то далеко, не рядом, а также последующей: «По всем местам ищу тебя». Каждое разночтение необходимо рассматривать не само по себе, но в контексте окружающих строк и всего текста песни в целом.

Еще более интересный и убедительный пример нарушения «сочинительских мыслей» представляет песня «Час кляня разлуки слезной...» (№ 117), где есть строки:

Вы **чрез слезы** и чрез долину
Троньте, ветры, слух ее...
(Ч. 8. С. 324)

При внимательном чтении может возникнуть недоумение: как ветры могут тронуть слух возлюбленной «чрез слезы» — ведь плачут не ветры, а тот, от лица которого написана песня. Разгадка вновь находится в разночтениях. В сборнике Чулкова, где впервые в 1773 г. была напечатана эта песня, а затем у Новикова в 1780 г. в перепечатке этого издания, наконец, в рукописных сборниках ИРЛИ (Р I. Оп. 43. № 1; Ф. 265. Оп. 3. № 8) загадочная строка обретает свой вполне определенный смысл:

Вы, **чрез лес** и чрез долину
Троньте, ветры, слух ее...

В этом единственно правильном варианте исправляется также и нарушение ритма: устраняется лишний безударный слог.

При сличении разных вариантов возникают и спорные моменты. Так, в песне № 70 «Где ни гуляю, где ни хожу...», датированной 1740 г., можно заметить нарушения рифмы в следующем отрывке:

То ли не лютая беда!
То ли не увечье мне **младой!**
Плачу я, мучуся всегда,
Вижу тебя я и во сне...
(Ч. 8. С. 267—268)

В сборнике РНБ (Тит. 2579. № 39) вместо слов «То ли не увечье мне молодой» следует строка «То ли не увечье ли мне», составляющая перекрестную рифму к строке «Вижу тебя я и во сне». Если принять этот вариант, отрывок читается:

То ли не лютая беда!
То ли не увечье ли мне!
Плачу я, мучуся всегда,
Вижу тебя я и во сне...

Интересны разночтения и в песне № 116 «Кто хулит франма-сонов...», встречающейся в сборниках 1750—1760-х гг. По изданию Новикова приведем следующий отрывок:

Когда бы ты спросился,
Как верен франмасон:
В котором он родился,
Тот держит и закон.
Быть должно людям в власти
И так веру любить,
Чтоб все презрев напасти,
И кровь свою пролить.

(Ч. 8. С. 323)

Не совсем понятна строка «Быть должно людям в власти», а в следующей строке «И так веру любить» нарушается размер (трехстопный ямб). В сборниках есть значимые разночтения в приведенных строках по сравнению с этим текстом: «Быть верным должно власти / Владетеля любить» (БАН 17. 16. 37. № 139. Л. 65 об. (с заглавием «Масонская песня»)); «Быть верен должен власти / Владетеля любить» (РНБ. Тит. 3759. № 113. Л. 103 об.). Можно полагать, что последний вариант наиболее точно передает текст песни.

Далеко не все погрешности переписчиков могут быть выявлены с помощью рукописных сборников. Дальнейшие поиски новых вариантов, возможно, помогут внести еще некоторые поправки в тексты песен Сумарокова. Правка текстов, изданных Новиковым, — дело очень ответственное. С бесконечным уважением и благодарностью мы всегда будем относиться к его поистине беспримерному труду, сохранившему для нас весь основной корпус сочинений Сумарокова, не говоря уже о его подвижнической издательской деятельности в целом. Тем важнее в ходе подготовки нового авторитетного академического издания сочинений Сумарокова с особой тщательностью подойти к своей задаче.